

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра общей и консультативной психологии

наименование кафедры

Развитие эмоциональной компетентности родителей как фактор

наименование темы выпускной квалификационной работы полужирным шрифтом

оптимизации воспитательных стратегий и отношения к ребенку

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА

студента (ки) 3 курса 384 группы

направления
(специальности)

37.04.01 «Психология»

код и наименование направления (специальности)

факультета психологии

наименование факультета, института, колледжа

Овчинниковой Амалии Владимировны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

к.ист.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Т.В. Удалова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

д.псих.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

С.В. Фролова

инициалы, фамилия

Саратов 2022

Введение

Недооценка важности эмоциональной стороны жизни, её игнорирование ведут к нарушению функционирования организма, возрастанию эмоциональных срывов и межличностных конфликтов, повышению уровня неудовлетворенности собой и окружающими людьми, росту жестокости и насилия. Чтобы избежать или минимизировать вышеуказанные риски, важно развивать эмоциональный интеллект. Семья является важнейшей ячейкой общества, которая влияет на его развитие и здоровье. Поэтому развивать эмоциональный интеллект важнее всего в семье, а точнее у родителей, чтобы они могли передавать свои знания и опыт детям.

Уровень развития эмоциональной компетентности (эмоционального интеллекта) имеет прямое влияние на межличностные взаимодействия. В частности он влияет на взаимоотношения внутри семьи и является ведущим при определении стратегии воспитания ребёнка.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что осознавая всю ответственность, которая возлагается на родителей, важно дать им хороший набор эмоциональных инструментов, которые они смогут передавать своим детям. Эмоциональный интеллект ребёнка напрямую зависит от уровня эмоционального интеллекта родителей. Через свой пример осознания эмоций, умелый контроль и управление ими родители смогут развивать эмоциональный интеллект ребёнка. Благодаря развитой эмоциональной компетентности родитель сможет выбрать и придерживаться оптимальной стратегии воспитания ребёнка, а значит, в будущем наше общество сможет перейти из стадии эмоционального нездоровья в стадию эмоционального здоровья.

Степень разработанности проблемы. На сегодняшний день существует множество исследований, посвященным изучению эмоционального интеллекта (эмоциональной компетентности) как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Многие отечественные

исследователи посвятили свои труды изучению проблемы эмоций и эмоционального интеллекта (эмоциональной компетентности), такие как: Александров Ю.И., Андреева И.Н., Анохин П.К., Бойко В.В., Вилюнас В.К., Выготский Л.С., Ильин Е.П., Лурия А.Р., Люсин Д.В., Рубинштейн С.Л., Симонов П.В., Хомская Е.Д., Шабанов С. и др. Зарубежные исследователи, которые посвятили свои работы изучению эмоций и эмоционального интеллекта: Арнолд М., Бар-Он Р., Баррет Л.Ф., Бредберри Т., Бреслав Г.М., Готтман Дж., Гоулман Д., Гривз Д. Дарвин Ч., Зайднер М., Изард К.Э., Лазарус Р.С., Льюис М., Мэтьюс Дж., Плутчик Р., Робертс Р.Д., Шерер К., Шехтер С., Экман П., Эллис А. и др.

Цель исследования: экспериментальная проверка модели формирования эмоциональной компетентности родителей для оптимизации воспитательных стратегий и отношения к ребенку.

Объект исследования: эмоциональная компетентность (эмоциональный интеллект) родителей.

Предмет исследования: связь эмоциональной компетентности (эмоционального интеллекта) родителей с психологическим отношением к ребенку и стратегиями воспитания.

В соответствии с заданной целью, объектом и предметом исследования были поставлены следующие **задачи**:

- 1) проведение теоретического анализа научных источников по темам эмоционального интеллекта и эмоциональной компетентности;
- 2) разработка авторской программы психологического тренинга эмоциональной компетентности для родителей;
- 3) экспериментальное исследование влияния уровня развития эмоциональной компетентности (эмоционального интеллекта) родителей на стратегии воспитания детей;
- 4) выявление взаимосвязи между уровнем эмоционального интеллекта родителей и выбором стратегии воспитания детей;

5) анализ и обобщение полученных результатов, формулировка выводов, достижение цели исследования.

Методы исследования:

- изучение, анализ и обобщение научной литературы по теме исследования;
- психологическая диагностика с применением опросных методов исследования;
- формирующий эксперимент;
- математико-статистический метод – t-критерий Стьюдента.

Психодиагностический инструментарий составили:

- опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн, разработанный Люсиным Д.В.;
- опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) для родителей детей в возрасте от 3 до 10 лет и опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) для родителей детей в возрасте от 11 лет до 21 года, разработанные Эйдемиллером Э.Г. и Юстицкисом В.В.

Практическая значимость исследования заключается в доказательстве влияния уровня развития эмоциональной компетентности (эмоционального интеллекта) родителей на выбор стратегии воспитания ребёнка и качестве взаимоотношений с ним, а также в подборе эффективного метода работы с родителями для повышения уровня эмоциональной компетентности (эмоционального интеллекта).

Структура исследования включает в себя введение, две главы, заключение, список использованных источников и приложения.

Основное содержание работы

В первой главе изучены: понятие эмоции, эмоционального интеллекта и эмоциональной компетентности, виды эмоционального реагирования; были проанализированы основные теории происхождения эмоций, разработанные отечественными и зарубежными исследователями; был исследован конструкт эмоциональной компетентности (эмоционального интеллекта).

По итогам проведения теоретического анализа, было принято решение в данной работе провести психокоррекционное воздействие на родителей, которые выбрали деструктивную стратегию воспитания детей и как следствие не имеющих качественных взаимоотношений с детьми, путем проведения группового психологического тренинга.

Во второй главе было проведено эмпирическое исследование целью которого является экспериментальная проверка модели формирования эмоциональной компетентности родителей для оптимизации воспитательных стратегий и отношения к ребенку.

Эмпирическая база исследования: в исследовании приняли участие 35 человек женского пола в возрасте от 26 до 42 лет. В формирующем эксперименте приняли участие 20 человек, контрольную группу составили 15 человек.

Респондентам было предложено пройти опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн, разработанный Люсиным Д.В., опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) для родителей детей в возрасте от 3 до 10 лет и опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) для родителей детей в возрасте от 11 лет до 21 года, разработанные Эйдемиллером Э.Г. и Юстицкисом В.В.

Первым респонденты прошли опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн, разработанный Люсиным Д.В.

У 18 из 20 респондентов экспериментальной группы до прохождения психологического тренинга показатель межличностного эмоционального интеллекта (МЭИ) оказался низким. Межличностный эмоциональный интеллект представляет собой способность понимать эмоции других людей и управлять ими.

Показатель внутриличностного эмоционального интеллекта (ВЭИ) оказался на низком уровне у 15 из 20 респондентов до прохождения ими психологического тренинга. Внутриличностный эмоциональный интеллект - это способность человека понимать собственные эмоции и управлять ими.

Показатель шкалы понимания эмоций (ПЭ) оказался низким у 17 из 20 респондентов экспериментальной группы до прохождения ими психологического тренинга. Понимание эмоций представляет собой способность человека к пониманию своих и чужих эмоций.

Показатель шкалы управления эмоциями (УЭ) оказался низким у 13 из 20 респондентов экспериментальной группы до прохождения ими психологического тренинга. Управление эмоциями – это способность человека управлять своими и чужими эмоциями.

Субшкала понимания чужих эмоций (МП) оказалась низкой у 19 из 20 респондентов экспериментальной группы до прохождения ими психологического тренинга. Данная субшкала показывает способность человека понимать эмоциональное состояние другого человека, основываясь как на внешних проявлениях таких как мимика, жестикуляция, поза, тембр голоса, скорость речи и пр., так и на своих внутренних ощущениях.

Субшкала управления чужими эмоциями (МУ) оказалась низкой у 19 из 20 респондентов экспериментальной группы до прохождения ими психологического тренинга. Данная субшкала демонстрирует способность вызывать у других людей определенные эмоции и снижать интенсивность эмоциональных проявлений.

Субшкала понимания своих эмоций (ВП) оказалась низкой у 15 из 20 респондентов экспериментальной группы до прохождения ими психологического тренинга. Данная субшкала показывает способность человека к осознанию собственных эмоций.

Субшкала управления своими эмоциями (ВУ) оказалась низкой у 18 из 20 респондентов экспериментальной группы до прохождения ими психологического тренинга. Данная субшкала показывает способность и потребность человека управлять собственными эмоциями.

Субшкала контроля экспрессии (ВЭ) оказалась низкой у 19 из 20 респондентов экспериментальной группы до прохождения ими

психологического тренинга. Данная субшкала демонстрирует уровень способности контролировать внешние проявления собственных эмоций.

Как видно из рисунка 4 после прохождения психологического тренинга интегральный показатель общего эмоционального интеллекта повысился.

После прохождения психологического тренинга межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ) остался на низком уровне у 11 из 20 респондентов, у остальных респондентов показатель достиг средних (8 человек) и высоких (1 человек) результатов.

После прохождения психологического тренинга внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ) остался на низком уровне у 5 из 20 респондентов, у остальных респондентов показатель достиг средних (14 человек) и высоких (1 человек) результатов.

После прохождения психологического тренинга показатель шкалы понимания эмоций (ПЭ) остался на низком уровне у 7 из 20 респондентов, у остальных респондентов показатель достиг средних (12 человек) и высоких (1 человек) результатов.

После прохождения психологического тренинга показатель шкалы управления эмоциями (УЭ) остался на низком уровне у 8 из 20 респондентов, у остальных 12 респондентов показатель достиг средних результатов.

После прохождения психологического тренинга показатель субшкалы понимания чужих эмоций (МП) остался на низком уровне у 9 из 20 респондентов, у остальных респондентов показатель достиг средних (10 человек) и высоких (1 человек) результатов.

После прохождения психологического тренинга показатель субшкалы управления чужими эмоциями (МУ) остался на низком уровне у 14 из 20 респондентов, у остальных респондентов показатель достиг средних (5 человек) и высоких (1 человек) результатов.

После прохождения психологического тренинга показатель субшкалы понимания своих эмоций (ВП) остался на низком уровне у 8 из 20

респондентов, у остальных респондентов показатель достиг средних (6 человек) и высоких (6 человек) результатов.

После прохождения психологического тренинга показатель субшкалы управления своими эмоциями (ВУ) остался на низком уровне у 13 из 20 респондентов, у остальных респондентов показатель достиг средних (5 человек) и высоких (2 человека) результатов.

После прохождения психологического тренинга показатель субшкалы контроля экспрессии (ВЭ) остался на низком уровне у 19 из 20 респондентов, у остальных респондентов показатель достиг средних (1 человек) результатов.

Положительная динамика результатов респондентов из экспериментальной группы после прохождения психологического тренинга подтверждена расчетами по t-критерию Стьюдента.

У респондентов из контрольной группы результаты «ДО» и «ПОСЛЕ» опросника на эмоциональный интеллект ЭИИ, разработанного Люсиным Д.В. оказались неизменными. Отсутствие динамики в результатах респондентов из контрольной группы подтверждено расчетами по t-критерию Стьюдента.

Далее перейдем к анализу результатов опросника «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) для родителей детей в возрасте от 3 до 10 лет и опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) для родителей детей в возрасте от 11 лет до 21 года, разработанные Эйдемиллером Э.Г. и Юстицкисом В.В.

Уровень шкалы гиперпротекции до прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 16 человек и у 4 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 4 респондентов из экспериментальной группы гиперпротекции в воспитательном процессе.

Уровень шкалы гипопротекции до прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 20

человек. Значит можно утверждать о наличии не критического влияния у всех респондентов из экспериментальной группы гипопротекции на воспитательный процесс, и соответственно об отсутствии влияния на выбор неоптимальной стратегии воспитания.

Уровень шкалы потворствования до прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 18 человек и у 2 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 2 респондентов из экспериментальной группы потворствования в воспитательном процессе.

Уровень шкалы игнорирование потребностей ребёнка до прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 17 человек и у 3 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 3 респондентов из экспериментальной группы игнорирования потребностей ребёнка в воспитательном процессе.

Уровень шкалы чрезмерности требований-обязанностей до прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 20 человек. Значит можно утверждать о наличии не критического влияния у всех респондентов из экспериментальной группы чрезмерности требований-обязанностей на воспитательный процесс, и соответственно об отсутствии влияния на выбор неоптимальной стратегии воспитания.

Уровень шкалы недостаточности требований-обязанностей до прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 10 человек и у 10 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 10 респондентов из экспериментальной группы недостаточности требований-обязанностей в воспитательном процессе.

Уровень шкалы чрезмерности требований-запретов до прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах

допустимой нормы у 18 человек и у 2 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 2 респондентов из экспериментальной группы чрезмерности требований-запретов в воспитательном процессе.

Уровень шкалы недостаточности требований-запретов до прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 7 человек и у 13 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 13 респондентов из экспериментальной группы чрезмерности требований-запретов в воспитательном процессе.

Уровень шкалы чрезмерности санкций до прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 18 человек и у 2 человека она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 2 респондентов из экспериментальной группы чрезмерности санкций в воспитательном процессе.

Уровень шкалы минимальности санкций до прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 16 человек и у 4 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 4 респондентов из экспериментальной группы минимальности санкций в воспитательном процессе.

Уровень шкалы неустойчивости стиля воспитания до прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 20 человек. Значит можно утверждать о наличии некритического влияния у всех респондентов из экспериментальной группы неустойчивости стиля воспитания на воспитательный процесс, и соответственно об отсутствии влияния на выбор неоптимальной стратегии воспитания.

Уровень шкалы расширения сферы родительских чувств до прохождения респондентами психологического тренинга находится в

пределах допустимой нормы у 19 человек и у 1 человека она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 1 респондента из экспериментальной группы расширения сферы родительских чувств в воспитательном процессе.

Уровень шкалы предпочтения в подростке детских качеств до прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 18 человек и у 2 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 2 респондентов из экспериментальной группы предпочтения в подростке детских качеств в воспитательном процессе.

Уровень шкалы воспитательной неуверенности родителя до прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 18 человек и у 2 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 2 респондентов из экспериментальной группы воспитательной неуверенности родителя в воспитательном процессе.

Уровень шкалы фобии утраты ребёнка до прохождения психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 20 человек. Значит можно утверждать о наличии не критического влияния у всех респондентов из экспериментальной группы фобии утраты ребёнка на воспитательный процесс, и соответственно об отсутствии влияния на выбор неоптимальной стратегии воспитания.

Уровень шкалы неразвитости родительских чувств до прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 18 человек и у 2 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 2 респондентов из экспериментальной группы неразвитости родительских чувств в воспитательном процессе.

Уровень шкалы проекции на ребёнка собственных качеств до прохождения респондентами психологического тренинга находится в

пределах допустимой нормы у 16 человек и у 4 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 4 респондентов из экспериментальной группы проекции на ребёнка собственных качеств в воспитательном процессе.

Уровень шкалы вынесения конфликта в сферу воспитания до прохождения психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 20 человек. Значит можно утверждать о наличии не критического влияния у всех респондентов из экспериментальной группы вынесения конфликта в сферу воспитания на воспитательный процесс, и соответственно об отсутствии влияния на выбор неоптимальной стратегии воспитания.

Уровень шкалы предпочтения женских качеств до прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 16 человек и у 4 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 4 респондентов из экспериментальной группы предпочтения женских качеств в воспитательном процессе.

Уровень шкалы предпочтения мужских качеств до прохождения психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 20 человек. Значит можно утверждать о наличии не критического влияния у всех респондентов из экспериментальной группы предпочтения мужских качеств на воспитательный процесс, и соответственно об отсутствии влияния на выбор неоптимальной стратегии воспитания.

Делая вывод из сочетания шкал, которые превышают допустимые уровни нормы ведущими негармоничными типами воспитания в семьях респондентов до прохождения ими психологического тренинга являются: потворствующая гиперпротекция – 14 респондентов; гипопротекция – 5 респондентов; доминирующая гиперпротекция – 1 респондент.

На основании анализа полученных данных по опроснику на эмоциональный интеллект ЭМИн, разработанного Люсиным Д.В., и опроснику «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ), разработанного

Эйдемиллером Э.Г. и Юстицкисом В.В. была составлена программа психологического тренинга, целью которого являлось повышение эмоциональной компетентности родителей для оптимизации воспитательных стратегий и отношения к ребёнку. С респондентами экспериментальной группы был проведен психологический тренинг, который состоял из 8 занятий.

После прохождения психологического тренинга респондентам экспериментальной группы было предложено повторно пройти опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ). Анализ его результатов представлен ниже.

Уровень шкалы гиперпротекции после прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 20 человек. Значит можно утверждать о наличии некритического влияния у всех респондентов из экспериментальной группы гиперпротекции на воспитательный процесс, и соответственно об отсутствии влияния на выбор неоптимальной стратегии воспитания.

Уровень шкалы гипопротекции после прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 20 человек. Значит можно утверждать о наличии некритического влияния у всех респондентов из экспериментальной группы гипопротекции на воспитательный процесс, и соответственно об отсутствии влияния на выбор неоптимальной стратегии воспитания.

Уровень шкалы потворствования после прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 19 человек и у 1 человека она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 1 респондента из экспериментальной группы потворствования в воспитательном процессе.

Уровень шкалы игнорирование потребностей ребёнка после прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 19 человек и у 1 человека она превышает

допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 1 респондента из экспериментальной группы игнорирования потребностей ребёнка в воспитательном процессе.

Уровень шкалы чрезмерности требований-обязанностей после прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 20 человек. Значит можно утверждать о наличии некритического влияния у всех респондентов из экспериментальной группы чрезмерности требований-обязанностей на воспитательный процесс, и соответственно об отсутствии влияния на выбор неоптимальной стратегии воспитания.

Уровень шкалы недостаточности требований-обязанностей после прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 13 человек и у 7 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 7 респондентов из экспериментальной группы недостаточности требований-обязанностей в воспитательном процессе.

Уровень шкалы чрезмерности требований-запретов после прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 19 человек и у 1 человека она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 1 респондента из экспериментальной группы чрезмерности требований-запретов в воспитательном процессе.

Уровень шкалы недостаточности требований-запретов после прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 11 человек и у 9 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 9 респондентов из экспериментальной группы чрезмерности требований-запретов в воспитательном процессе.

Уровень шкалы чрезмерности санкций после прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах

допустимой нормы у 18 человек и у 2 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 2 респондентов из экспериментальной группы чрезмерности санкций в воспитательном процессе.

Уровень шкалы минимальности санкций после прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 18 человек и у 2 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 2 респондентов из экспериментальной группы минимальности санкций в воспитательном процессе.

Уровень шкалы неустойчивости стиля воспитания после прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 20 человек. Значит можно утверждать о наличии некритического влияния у всех респондентов из экспериментальной группы неустойчивости стиля воспитания на воспитательный процесс, и соответственно об отсутствии влияния на выбор неоптимальной стратегии воспитания.

Уровень шкалы расширения сферы родительских чувств после прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 19 человек и у 1 человека она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 1 респондента из экспериментальной группы расширения сферы родительских чувств в воспитательном процессе.

Уровень шкалы предпочтения в подростке детских качеств после прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 18 человек и у 2 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 2 респондентов из экспериментальной группы предпочтения в подростке детских качеств в воспитательном процессе.

Уровень шкалы воспитательной неуверенность родителя после прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 20 человек. Значит можно утверждать о наличии некритического влияния у всех респондентов из экспериментальной группы воспитательной неуверенность родителя на воспитательный процесс, и соответственно об отсутствии влияния на выбор неоптимальной стратегии воспитания.

Уровень шкалы фобии утраты ребёнка после прохождения психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 20 человек. Значит можно утверждать о наличии некритического влияния у всех респондентов из экспериментальной группы фобии утраты ребёнка на воспитательный процесс, и соответственно об отсутствии влияния на выбор неоптимальной стратегии воспитания.

Уровень шкалы неразвитости родительских чувств после прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 18 человек и у 2 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 2 респондентов из экспериментальной группы неразвитости родительских чувств в воспитательном процессе.

Уровень шкалы проекции на ребёнка собственных качеств после прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 17 человек и у 3 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 3 респондентов из экспериментальной группы проекции на ребёнка собственных качеств в воспитательном процессе.

Уровень шкалы вынесения конфликта в сферу воспитания после прохождения психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 20 человек. Значит можно утверждать о наличии некритического влияния у всех респондентов из экспериментальной группы вынесения

конфликта в сферу воспитания на воспитательный процесс, и соответственно об отсутствии влияния на выбор неоптимальной стратегии воспитания.

Уровень шкалы предпочтения женских качеств после прохождения респондентами психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 16 человек и у 4 человек она превышает допустимый уровень. Значит можно утверждать о наличии у 4 респондентов из экспериментальной группы предпочтения женских качеств в воспитательном процессе.

Уровень шкалы предпочтения мужских качеств после прохождения психологического тренинга находится в пределах допустимой нормы у 20 человек. Значит можно утверждать о наличии не критического влияния у всех респондентов из экспериментальной группы предпочтения мужских качеств на воспитательный процесс, и соответственно об отсутствии влияния на выбор неоптимальной стратегии воспитания.

Положительная динамика результатов респондентов из экспериментальной группы после прохождения психологического тренинга подтверждена расчетами по t-критерию Стьюдента. Расчеты по t-критерию Стьюдента подтвердили гипотезу о наличии положительной динамики у каждого респондента после прохождения психологического тренинга.

Результаты контрольной группы до и после остались практически неизменными. Только у одного респондента наблюдается отрицательная динамика, которая не оказывает влияния на гипотезу настоящего исследования.

Основываясь на вышеизложенном анализе данных экспериментальной и контрольной групп **основную гипотезу** настоящего исследования о том, что эмоциональная компетентность является регулятором взаимоотношений родителей и детей, позволяющим трансформировать неконструктивные формы общения и воспитания в конструктивные считаем подтвержденной. Исследование доказало, что существует прямое влияние уровня эмоциональной компетентности (эмоционального интеллекта) родителей на

выбор стратегии воспитания ребёнка. Чем ниже уровень эмоциональной компетентности (эмоционального интеллекта) родителей, тем выше уровень дисгармоничного воспитания. И чем выше уровень эмоциональной компетентности (эмоционального интеллекта) родителей, тем ниже уровень дисгармоничного воспитания.

Результаты контрольной группы также подтвердили основную гипотезу исследования: если уровень эмоциональной компетентности (эмоционального интеллекта) родителя остается на прежнем уровне, то уровень воспитания остается в стагнации или снижается.

На основании результатов проведенного эмпирического исследования сформулированы рекомендации по поддержанию и повышению уровня эмоциональной компетентности (эмоционального интеллекта) родителей, представленные в третьем параграфе второй главы диссертации.

В заключении отражены выводы, полученные во время эмпирического исследования.